

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Григорьев И.В. Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72797 EDN: SSPASC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72797

Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Григорьев Иван Владимирович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Трудового права; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ adarichi@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственная и муниципальная служба и проблемы противодействия коррупции"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72797

EDN:

SSPASC

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Аннотация: Реализация Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы выявила необходимость проведения научного анализа проблем правового регулирования регламентации антикоррупционных составляющих правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормативные и методические источники определяющие права, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также механизмы их реализации. Автором подробно разбираются практические проблемы, возникающие при применении антикоррупционного законодательства связанные с обязанностью сотрудников органов внутренних дел представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, обязанностью уведомлять о возможном возникновении конфликта интересов, ограничением дарения в связи с осуществлением профессиональной служебной деятельности. Особое внимание

уделено некоторым правовыми позициям высших судов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) и судов общей юрисдикции, связанным с особенностями правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов; частнонаучные методы – сравнительного правоведения, логический, технико-юридический и другие. Научная новизна статьи определяется тем, что она представляет собой комплексное исследование проблем правового регулирования антикоррупционных составляющих правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Основными выводами проведенного исследования являются выявленные пробелы и коллизии в регламентации представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников и членов их семей; неоднозначности регламентации ограничения дарения гражданским и служебным законодательством. Кроме того, дана оценка сформированной судебной практике по делам по заявлению прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. К числу наиболее значимых результатов следует отнести сформулированные предложения по совершенствованию действующего федерального законодательства о противодействии коррупции.

Ключевые слова:

государственная служба, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение, правовой статус, сведения о доходах, права служащих, обязанности служащих, конфликт интересов, подарок служащему, утрата доверия

Коррупция для России не является новой, но представляет собой актуальную проблему, которую необходимо решать с целью последующего искоренения [\[1\]](#), поскольку она существенно препятствует развитию государства [\[2\]](#). Уже в 14-15 веках Псковской судной грамотой закреплялся запрет на тайные поборы для князей и посадников. В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует профессионализма, серьезности и ответственности. Существующие пути и механизмы противодействия коррупции получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом современная регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер, оттого наличие раздела «Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утвержденного указом Президента РФ от 16 августа 2021 г., видится обоснованным и логичным.

В юридической науке исследование правового статуса личности является одним из приоритетных направлений. В рамках общей теории государства и права указанные вопросы исследованы в работах С.С. Алексеева, В.А. Карташкина, С.А. Комарова, В.С.

Нерсесянца, В.В. Оксамытного, А.С. Пиголкина, А.С. Прудникова, И.В. Ростовщикова и других авторов. Весомый вклад в исследование проблем правового статуса сотрудников органов внутренних дел внесли представители отраслевых юридических наук О.Г. Архипов, Е.Р. Абызова, Д.Н. Бахрах, А.В. Борисов, В.Н. Дискина, Л.М. Колодкин, В.Н Синюков, В.Ш. Шайхатдинов и ряд других специалистов. Однако, несмотря на большое количество трудов, относящихся к статусу сотрудников органов внутренних дел, проблемы антикоррупционных элементов их правового положения не получили должного отображения, что сподвигло к проведению данного исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания, в том числе системный и комплексный подходы к изучаемой проблеме, логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие методы. Комплексное применение разных методов позволило сформулировать авторские выводы об отдельных элементах правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Современные унифицированные основы правового положения государственных служащих впервые были определены Главой З Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ), и в последующем были продублированы в законодательных актах о статусе военнослужащих, сотрудников отдельных государственных (правоохранительных) органов и муниципальных служащих без существенных различий (при этом статьи 17 (запреты, связанные со службой), 18 (требования к служебному поведению) и 19 (регулирование конфликта интересов) Закона № 79-ФЗ полностью распространяются на сотрудников органов внутренних дел [\[3\]](#)). Кроме того, существенная часть элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел служащих закреплена в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ).

В настоящей работе под сотрудниками органов внутренних дел мы будем понимать граждан, взявших на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должностях рядового или начальствующего состава, которым присвоено соответствующее специальное звание.

Изучение основных прав сотрудников органов внутренних дел позволяет выделить лишь два, имеющих антикоррупционную направленность. В соответствии с пунктом 22 части 1 статьи 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 342-ФЗ) сотрудник органов внутренних дел имеет право на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политических целей, в свободное от выполнения служебных обязанностей время, если это не влечет за собой возникновение конфликта интересов. Второе предоставленное право – участвовать на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, участвующими в развитии военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, в порядке, установленном нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Для реализации предоставленного права Министерством внутренних дел Российской Федерации был издан приказ № 520 от 25.07.2017 утвердивший Порядок участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Данный акт

закрепляет необходимость получения предварительного разрешения на осуществление деятельности сотрудником органов внутренних дел в управлении общественно-государственными организациями, которое может быть дано Министром внутренних дел Российской Федерации или руководителями (начальниками) подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам МВД России), образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации (за исключением подчиненных территориальным органам МВД России). Кроме того, участие сотрудников органов внутренних дел в управлении общественно-государственными организациями не должно приводить к возникновению конфликта интересов и к ухудшению выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, осуществление обоих предоставленных прав поставлено в зависимость от невозможности возникновения конфликта интересов (ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная [\[4\]](#)) сотрудника органов внутренних дел влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей (часть 1 статьи 10 Закона № 273-ФЗ)). Реализация рассматриваемых прав соотносится с обязанностью сотрудников не совершать действий, связанных с влиянием личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, установленной пунктом 5 части 1 статьи 18 Закона № 79-ФЗ и обязанностью уведомлять о возможном возникновении личной заинтересованности, предусмотренной пунктом 13 части 1 статьи 12 Закона № 342-ФЗ. Поступившее от сотрудника органов внутренних дел уведомление, порядок предоставления которого утвержден приказом МВД России № 258 от 03.05.2017, должно стать предметом рассмотрения аттестационной комиссии (в органах государственной власти, в которых предусмотрено прохождение государственной гражданской службы соответствующие полномочия предоставлены не аттестационным комиссиям, а комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов). По нашему мнению, названные комиссии – единственные субъекты, способные выносить решения о наличии или отсутствии конфликта интересов в деятельности государственных служащих. Потому осуществление рассматриваемых прав сотрудником органа внутренних дел без положительного решения комиссии должно рассматриваться как нарушение антикоррупционного законодательства, влекущего привлечение к дисциплинарной ответственности. В зарубежных источниках высказывается мнение о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [\[5\]](#), однако для нашей страны считаем это неактуальным, поскольку действующим Законом № 342-ФЗ закреплена достаточно подробная регламентация данного института.

Следующим элементом правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел являются обязанности, из которых первостепенного внимания заслуживает представление сотрудниками сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а равно аналогичных сведений о супругах и несовершеннолетних детях (пункт 9 части 1 статьи 12 Закона № 342-ФЗ). Неоднозначной видится позиция авторов, оценивающих данную обязанность как «успешно реализуемую антикоррупционную процедуру» [\[6\]](#), поскольку ее исполнение имеет существенные правовые проблемы, а «обязанность декларирования имущества рождает большое

количество споров» [\[7\]](#). Необходимость представлять указанные сведения возложена только на сотрудников органов внутренних дел, перечень которых определен приказом МВД России № 848 от 16.12.2016 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» и не может трактоваться расширительно.

Особого внимания заслуживает тот факт, что федеральный закон предусматривает только одно последствие непредставления сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, представления заведомо неполных сведений, за исключением случаев, установленных федеральными законами, либо представления заведомо недостоверных сведений – увольнение за утрату доверия (пункт 2 части 1 статьи 82.1. Закона № 342). Такое увольнение обоснованно считается логичным последствием коррумпированности чиновника [\[8\]](#). С 2023 года к числу вышеназванных исключений Закон № 273-ФЗ относит наличие «чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, находящихся вне контроля затронутого лица которых при данных условиях нельзя было ожидать или избежать либо которые нельзя было преодолеть, которые исключают возможность соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнения обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции». К таким обстоятельствам, в частности, относятся стихийные бедствия (в том числе землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, запретительные или ограничительные меры, принимаемые государственными органами (в том числе государственными органами иностранных государств) и органами местного самоуправления. При этом сотрудники органа внутренних дел должны исполнить возложенные на них обязательства в сфере противодействия коррупции не позднее чем через один месяц со дня прекращения действия не зависящих от них обстоятельств (части 3-4 статьи 13 Закона № 273-ФЗ).

Подзаконные акты закрепляют более широкий перечень случаев непредставления сведений о доходах и имуществе супругов и несовершеннолетних детей. Например, пункт 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного указом Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821, устанавливает возможность непредставления сведений о доходах и имуществе супругов государственных служащих и их несовершеннолетних детей при наличии «объективных и уважительных причин». Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах, одобренными Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол № 24 от 13 апреля 2011 г.)

трактуют «объективные и уважительные причины» непредставления сведений о доходах и имуществе членов семей служащих следующим образом: объективной можно считать причину, существующую независимо от воли служащего (например, служащий длительное время не располагает сведениями о местонахождении супруги (супруга) и у него отсутствуют возможности для получения такой информации); уважительной – причину обоснованно препятствующей служащему представить необходимые сведения (болезнь, командировка и т.п.). Расширяется перечень «объективных и уважительных» причин непредставления сведений о доходах супругов и несовершеннолетних детей письмом Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (вместе с «Разъяснениями по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (законодательство по состоянию на 17 июля 2013 г.»): а) супруг (супруга) признан безвестно отсутствующим, б) супруг (супруга) находится в розыске; в) супруги при юридически оформленном браке фактически не проживают друг с другом и (или); г) между ними существуют личные неприязненные отношения; и т.д.. Рассмотрение указанных причин позволяет сделать вывод, что первые две причины могут в полной мере считать объективными и уважительными, но две последние вызывают недоумение, поскольку не могут иметь документального подтверждения.

У ученых и практиков нет единства мнений относительно объективности и уважительности такой причины как «нежелание» супруга (супруги) сообщать сведения о своих доходах и имуществе. Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах трактуют рассматриваемую причину как «объективную, но неуважительную». Поддерживают данную позицию и правоприменители, отмечающие, что «служащие самостоятельно должны урегулировать данный вопрос со своими супругами», аналогичная позиция изложена в судебных решениях, сводимых к тому, что «межличностные отношения супругов не освобождают служащего от исполнения возложенных на него обязанностей» (Апелляционное определение Курганского областного суда по делу № 33-6/2015).

Считаем необходимым поддержать авторов, утверждающих, что факт непредставления сведений по любым (в том числе «объективным и уважительным») причинам не способствует противодействию коррупции, поскольку данные сведения остаются непредставленными [9]. В указанной связи положения рассмотренных подзаконных актов, предоставляющих возможность неисполнения законодательных обязательств нуждаются в пересмотре или признании недействующими.

С 2013 году на сотрудников органов внутренних дел была возложена обязанность представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, если общая сумма таких сделок превышает общий доход

данного лица и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчетному, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки [\[10\]](#). Данную обязанность также сложно признать эффективной мерой противодействия коррупции, поскольку сотрудники органов внутренних дел могут предоставить любые документы, в том числе о сделках, которых фактически не заключалось (например, для подтверждения договора займа можно представить копии договора и расписки на любую сумму, в то время как их оригиналы уничтожить). Верховный Суд РФ, разъясняет нижеследующим судам возможность сторон представлять любые доказательства законности приобретения имущества, в частности получение средств по гражданско-правовым договорам дарения или займа (Обзор судебной практики по делам по заявлению прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.). Следует согласиться с мнением ученых, считающих, что «служащий, имеющий коррупционные доходы, найдет способ их легализовать через близких лиц, в отношении которых не возложена обязанность представлять сведения о доходах и имуществе (родителей, совершеннолетних детей, братьев и сестер и т. п.)» [\[11\]](#).

Негодование вызывает и судебная практика по делам по заявлению прокуроров (лиц, чья деятельность направлена на организацию и обеспечение системного подхода к противодействию коррупции [\[12\]](#)) об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Во-первых, позиция судов о том, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, противоречит здравому смыслу, поскольку допускает что служащий и члены его семьи не питаются, не приобретают одежду и средства личной гигиены, не несут обязательные расходы на содержание имущества и прочее, что фактически приводит к значительному завышению доходов на приобретение имущества (с 2022 года аналогичный подход применен к регламентации контроля за законностью получения денежных средств (статья 8.2 Закона № 273-ФЗ)). Разделяем мнение ученых, предлагающих корректировать практику правоприменения [\[13\]](#) и учитывать в структуре расходов хотя бы прожиточный минимум [\[14\]](#). Во-вторых, возможность определения судами «незначительного расхождения» доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение имущества, позволяющая взыскать лишь ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана приводит к существенному снижению возмещения от коррупционного правонарушения. Более того, оценочная категория «незначительное расхождение» нуждается в закреплении четких законодательных рамок даже для судебного усмотрения, поскольку только «правильное установление пределов усмотрения обеспечивает его законность» [\[15\]](#), но более верным стоит считать вариант «нулевой терпимости» [\[16\]](#), то есть полного отсутствия расхождений в проверяемых сведениях.

Следующей обязанностью сотрудников органов внутренних дел, носящей антикоррупционную направленность, является необходимость уведомлять о каждом случае обращения к сотруднику каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения. Сотрудники органов внутренних дел (особенно замещающие должности позволяющие составлять административные материалы или

возбуждать уголовные дела) наиболее подвержены обращению к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения [\[17\]](#). Порядок уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений утвержденный приказом МВД России № 293 от 19.04.2010 исходит из того, что сотрудник обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя) в том числе о ставших известными фактах обращения к другим сотрудникам, гражданским служащим, работникам организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед МВД России, в целях склонения к злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также склонение к совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Думается, что соответствующий расширительный подход имеет право на существование только при изменении текста федерального закона, закрепляющего обязанности сотрудников органов внутренних дел.

Уведомление представителя нанимателя (работодателя) о фактах поступления обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений осуществляется посредством подачи отдельного документа, выполненного в произвольной форме либо в соответствии с примерным образцом. В уведомлении должны быть указаны сведения об обратившимся лице (лицах), источнике поступления обращения в целях склонения к коррупционному правонарушению и иные данные (время, дата и место склонения к совершению коррупционного правонарушения; сущность правонарушения, которое должно было быть совершено; способ склонения к правонарушению и прочие). Уведомление может быть коллективным, в этом случае оно подписывается всеми лицами, которые его составили. Проверка информации, содержащейся в уведомлении, проводится в течение 30 суток со дня регистрации уведомления в органе внутренних дел. По результатам проведенной проверки представителем нанимателя (работодателя) принимается одно из двух решений: либо уведомление и материалы проверки передаются для рассмотрения в органы прокуратуры Российской Федерации, либо об окончании проверки (если указанные в уведомлении сведения не нашли своего объективного подтверждения).

Положительной оценки заслуживает введение запрета для отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел и членов их семей на открытие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами. Приказом МВД России № 658 от 03.06.2015 утвержден Перечень должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Перечень включает: 1) должности высшего начальствующего состава в органах внутренних дел Российской Федерации (за исключением должностей Министра внутренних дел Российской Федерации и его заместителей); 2) должности руководителей

(начальников), заместителей руководителей (начальников) территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте из числа должностей старшего начальствующего состава и 3) должности всех наименований, исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности. Наличие соответствующих ограничений не противоречит Конституции РФ, устанавливающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55). При этом Конституционным Судом РФ неоднократно отмечалось, что государственными служащими (в том числе сотрудниками органов внутренних дел) «служебная деятельность осуществляется в публичных интересах и связана с реализацией служащими особых, публично-правовых, функций, что, предопределяет их особый статус, включающий в себя как права и обязанности, так и налагаемые на них ограничения и запреты, связанные со службой, наличие которых компенсируется в том числе предоставляемыми им гарантиями и преимуществами» (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П, Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 94-О, Определение Конституционного Суда РФ от 09.03.2017 № 357-О и др.).

Неоднозначность законодательства о противодействии коррупции прослеживается в регламентации дарения сотрудникам органов внутренних дел. Статьей 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляется запрет для служащих на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарков, денежного вознаграждения, ссуд, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений). Подарки, полученные служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и передаются служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (названные положения распространяются на сотрудников органов внутренних дел в соответствии с частью 2 статьи 14 Закона № 342-ФЗ). По статье 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков (стоимость которых превышает трех тысяч рублей) государственным служащим... в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Указанный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Считаем, что подпункт 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ, допускающий возможность получения «обычных» подарков сотрудниками органов внутренних дел следует признать утратившим силу (при том, что такой подход вполне успешно реализован в ряде зарубежных стран [\[18\]](#)). Применительно к службе в органах внутренних дел законодатель устанавливает наличие нескольких видов подарков: первые – подарки от физических или юридических лиц, получать которые запрещено; вторые – ценные подарки, врученные сотрудникам в качестве меры поощрения за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности (статья 48 Закона 342-ФЗ); третьи – подарки в связи с протокольными и официальными мероприятиями, получать которые можно, но оставление их в собственности сотрудника решается по специальной процедуре, определенной Порядком

сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа), утвержденным приказом МВД № 334 от 01.06.2017. Данный порядок разработан на основе Порядка оценки, сдачи и выкупа подарков, полученных федеральными служащими на протокольных и официальных мероприятиях утвержденного постановлением Правительства от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации». Процедуры, предусмотренные обоями названным порядком представляются сложными для исполнения, поскольку предполагают совершение большого количества действий от представителей органов внутренних дел и уполномоченных организаций, которым необходимо: образовать комиссию по поступлению и выбытию активов; определить стоимости подарка на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету (для чего нужно проводить экспертизу); предоставить возможность сотруднику выкупить подарок; решить вопрос о целесообразности использования подарка для обеспечения деятельности соответствующего подразделения МВД России; при необходимости принять меры по реализации подарка, его безвозмездной передаче на баланс благотворительной организации, либо по его уничтожению. Считаем, что действующий порядок нуждается в упрощении посредством закрепления за сотрудниками обязанности сдачи всех подарков, независимо от их стоимости, в органы, в которых они проходят службу; при отсутствии целесообразности использования органом подарков они должны передаваться в музеи, для определения историко-культурной, художественной, научной или иной ценности, с учетом которой подарки будут формировать музейные фонды или уничтожаться.

Нельзя обойти вниманием особенности статуса отдельных категорий граждан, участвующих в специальной военной операции. Указом Президента РФ № 968 от 29.12.2002 в период проведения специальной военной операции и впредь до издания соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации устанавливаются следующие особенности исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции сотрудниками органов внутренних дел: 1) сотрудники органов внутренних дел, принимающие (принимавшие) участие в специальной военной операции или непосредственно выполняющие (выполнившие) задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, направленные (командированные) для выполнения задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, освобождаются от обязанности представления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей; 2) сотрудники органов внутренних дел на которых не распространяется обязанность представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, претендующие на замещение иных должностей федеральной государственной службы (предусматривающих необходимость представления таких сведений), не представляют эти сведения, в случаях если: сотрудники принимают (принимали) участие или планируется их участие в специальной военной операции или непосредственно выполняют (выполняли) задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины; 3) сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, принимающие участие в специальной военной операции или непосредственно выполняющие задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, лица, направленные (командированные) для выполнения задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и выполняющие такие задачи, не направляют предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции уведомления, заявления, обращения и другие материалы по вопросам, связанным с исполнением обязанностей, соблюдением ограничений и запретов в этой области; 4) запрет на получение сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей от физических и юридических лиц вознаграждений (ссуд, денежного и иного вознаграждения, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарков, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, не распространяется на вознаграждения и подарки гуманитарного (благотворительного) характера, получаемые в связи с участием в специальной военной операции или непосредственным выполнением задач, связанных с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, а также в связи с выполнением задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

Рассмотренный указ Президента РФ содержит справедливые нормы оправданные объективными затруднениями возможности соблюдения сотрудниками органов внутренних дел антикоррупционных обязанностей, однако такие нормы должны быть закреплены на уровне федерального закона (поскольку по части 3 статьи 90 Конституции РФ указы Президента РФ не должны противоречить федеральным законам).

Обобщая изложенное необходимо подчеркнуть, что антикоррупционный характер имеет каждый из элементов правового статуса сотрудников органов внутренних дел: отдельные права, обязанности, запреты и правила служебного поведения имеют непосредственную направленность на предупреждение коррупции. При этом регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения сотрудников органов внутренних дел, а также правоприменительная практика не лишены недостатков. По нашему мнению, необходима выработка единообразной позиции о возможности непредставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, поскольку наличие законодательного запрета на непредставление таких сведений нивелировано подзаконным дозволением. При проверке соответствия доходов сотрудников органов внутренних дел их расходам необходимо учитывать в последних прожиточный минимум, направляемый на текущее потребление, а не на приобретение ценного имущества. Кроме того, необходимо нормативно определить возможности судебного усмотрения при рассмотрении дел о коррупционных правонарушениях.

При этом стоит заметить, что проблемы коррупции не решены ни в одной стране [\[19\]](#). Реализуемое ужесточение ответственности, к сожалению, не приводит к ее исчезновению, о чем свидетельствует в том числе практика стран, в которых установлена смертная казнь [\[20\]](#) за коррупционные правонарушения. Остается надеяться, что совершенствование российского антикоррупционного законодательства

будет реализовываться с учетом научных разработок [21] и в обозримом будущем удастся устранить существующие неточности и коллизии правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел.

Библиография

1. Синельникова Т.С., Свечников Н.И. Средства и меры противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 2. С. 54-60.
2. Debiel, T., Gawrich, A. (Dys-)Functionalities of corruption: comparative perspectives and methodological pluralism // Z Vgl Polit Wiss (Suppl 1). 2013. № 1. Р. 11. doi:10.1007/s12286-013-0173-6.
3. Ольшевская А.В. Основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осуществлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 173-180.
4. Веденин Д. В. О необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства относительно конфликта интересов. Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 106-111.
5. Айтимов Б.Ж., Сериев Б.А. МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТТЕ МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫН АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУИ // Вестник академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2024. № 2(32). С. 19-28.
6. Александрова Л.И. Противодействие коррупции как актуальная проблема современной России // Современная наука. 2021. № 2. С. 13-17.
7. Шевердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ. М.: Юстицинформ, 2021.
8. Василевич С, Василевич Г. Комплексный подход к противодействию коррупции – залог успеха // Jamiyat va innovaciyalar Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations. Issue 1. 2020. № 02. С. 130-148.
9. Маслов Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск. Издательство: Иркутского института (филиала) ВГЮУ (РПА Минюста России), 2018. С. 68-72.
10. Кузьмин В.В., Набиуллин Т.В. Контроль за соответствием расходов должностных лиц их доходам // Законность. 2020. № 9. С. 5-8.
11. Чаннов С.Е. Системное построение законодательства о противодействии коррупции в контексте формирования служебного права // Государство и право. 2017. № 7. С. 45-52.
12. Иванцова Г.А. Роль органов прокуратуры в механизме противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах // Аграрное и земельное право. 2020. № 5. С. 270-271.
13. Василевич Г.А. Некоторые аспекты применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Идеи, предложения, критический взгляд. Минск: Право и экономика, 2013.
14. Хадыкина Е.В. Вопросы контроля за соответствием расходов доходам в целях противодействия коррупции // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1991-1994.
15. Никитин А.А. Законодательное ограничение судебного усмотрения // Вестник

- Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 191-197.
16. Шакиев Ж. Ш., Сейсембаева Г. Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан // Құқық қорғау органдары Академиясының жаршысы. 2017. № 3. С. 25-31.
17. Дискина В.Н. Ограничения, обязанности и запреты, связанные с предупреждением коррупционных правонарушений в органах внутренних дел // Полицейская деятельность. 2022. № 6. С. 103-109. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39369 EDN: UYXKUG URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_39369.html
18. Зимнева С.В. Запрет на дарение государственным служащим подарков в законодательстве Российской Федерации и республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 108-116.
19. Собирова Н., Шахосманов С. Опыт зарубежных стран в сфере правовых основ противодействия коррупции // Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations Special Issue. 2022. № 2 (12). 395-404.
20. Майоров В.И., Дунаева О.Н., Пестов Р.А Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики) // Юристъ – Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 28-33.
21. Шакиров К.Н. О необходимости нового подхода к оценке научной экспертизы законопроектов в Республике Казахстан // Право и государство. 2021. № 1 (90). С. 15-28. doi: 10.51634/2307-5201_2021_1_15

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции не является новой, но представляет собой страшную проблему, которой необходимо противодействовать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]. Уже в 14-15 веках Псковской судной грамотой закреплялся запрет на тайные поборы для князей и посадников. В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует профессионализма, серьезности и ответственностью. Существующие пути и механизмы противодействия коррупции, получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом существующая регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер, оттого наличие раздела «Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» в Национальном плане

противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утвержденного указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. видится обоснованным и логичным". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Поступившее от сотрудника органов внутренних дел уведомление (порядок предоставления которого утвержден приказом МВД России № 258 от 03.05.2017) должно стать предметом рассмотрения аттестационной комиссии (в органах государственной власти, в которых предусмотрено прохождение государственной гражданской службы соответствующие полномочия предоставлены не аттестационным комиссиям, а комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов). По нашему мнению, названные комиссии – единственные субъекты, способные выносить решения о наличии или отсутствии конфликта интересов в деятельности государственных служащих. Потому осуществление рассматриваемых прав сотрудником органа внутренних дел без положительного решения комиссии должно рассматриваться как нарушение антикоррупционного законодательства, влекущего привлечение к дисциплинарной ответственности. Учеными зарубежных стран высказываются мнения о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [5], считаем для нашей страны это неактуальным"; "Расширяется перечень «объективных и уважительных» причин непредставления сведений о доходах супругов и несовершеннолетних детей письмом Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (вместе с «Разъяснениями по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (законодательство по состоянию на 17 июля 2013 г.))): а) супруг (супруга) признан безвестно отсутствующим, б) супруг (супруга) находится в розыске; в) супруги при юридически оформленном браке фактически не проживают друг с другом и (или); г) между ними существуют личные неприязненные отношения; и т.д.. Рассмотрение указанных причин позволяет сделать вывод, что первые две причины могут в полной мере считать объективными и уважительными, но две последние вызывают недоумение, поскольку не могут иметь документального подтверждения"; "По статье 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков (стоимость которых превышает трех тысяч рублей) государственным служащим... в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Указанный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Считаем, что подпункт 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ, допускающий возможность получения «обычных» подарков сотрудниками органов внутренних дел следует признать утратившим силу (при том, что такой подход вполне успешно реализован в ряде зарубежных стран [18])" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выявляет соответствующие проблемы и

предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции не является новой, но представляет собой страшную проблему, которой необходимо противодействовать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]" - "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции, не является новой, но представляет собой актуальную проблему, которую необходимо решать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]" (см. на пунктуацию и стилистические погрешности).

Ученый отмечает: "В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует професионализма, серьезности и ответственностью" - "ответственности" (опечатка).

Автор указывает: "Существующие пути и механизмы противодействия коррупции, получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "Учеными зарубежных стран высказываются мнения о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [5], считаем для нашей страны это неактуальным". Необходимо аргументировать свою позицию по данному вопросу.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографией и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Б. Ж. Айтимов, Б. А. Сериев, Л. И. Александрова и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно, однако не все положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог исследованию, стоит заметить, что проблемы коррупции не решены ни в одной стране [19]. Реализуемое ужесточение ответственности, к сожалению, не приводит к ее исчезновению, о чем свидетельствует в том числе практика стран, в которых установлена смертная казнь [20] за коррупционные правонарушения. Остается надеяться, что совершенствование российского антикоррупционного законодательства будет реализовываться с учетом мнения ученых [21] и в обозримом будущем удастся устраниить существующие неточности и коллизии правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел"), однако не отражают всех научных достижений автора, а потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, уголовного права, криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия коррупции в системе МВД России.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «существующие пути и механизмы противодействия коррупции получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом современная регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер...». Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства по противодействию коррупции в системе МВД России.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы положения, отличающиеся научной новизной: например, «...необходима выработка единообразной позиции о возможности непредставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, поскольку наличие законодательного запрета на непредставление таких сведений нивелировано подзаконным дозволением. При проверке соответствия доходов сотрудников органов внутренних дел их расходам необходимо учитывать в последних прожиточный минимум, направляемый на текущее потребление, а не на приобретение ценного имущества. Кроме того, необходимо нормативно определить возможности судебного усмотрения при рассмотрении дел о коррупционных правонарушениях». В статье содержатся и другие положения, не только отличающиеся научной новизной, но и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология (автору следовало бы избегать употребление однокоренных слов в предложениях, например: «усмотрения при рассмотрении дел»). Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Замечаний по содержанию

нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, правоохранительных органов, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.